

**Н. ЛЫСЕНКО
ТАРАС БУЛЬБА**

**N. LYSENKO
TARAS BULBA**

**N. LYSSENKO
TARASS BOULBA**

Libretto

V/O "Mezhdunarodnaya Kniga"

Н. ЛЫСЕНКО
(1842—1912)

«ТАРАС БУЛЬБА»

Опера в 4-х действиях

Оперу «Тарас Бульба» (по повести Н. Гоголя) Н. Лысенко писал более 10 лет. Задумана она была в 1874 году. Поездка композитора в Петербург для занятий у Н. А. Римского-Корсакова и работа над другими произведениями отвлекли автора. Лишь в 1880 году Н. Лысенко вернулся к опере «Тарас Бульба», закончив клавиры и оркестровку в 1890 году.

Вскоре после окончания оперы Лысенко встретился с П. Чайковским. Автор либретто «Тараса Бульбы» М. Старицкий рассказывает об этой встрече: «Почти всю оперу прослушал наш знаменитый маэстро с глубоким вниманием, временами высказывая свое одобрение и восхищение.

Его особенно восхищали те места в опере, в которых наиболее ярко проявился национальный колорит...»

«...Чайковский обнял Лысенко,—продолжает М. Старицкий,—и поздравил его с талантливым произведением...»

Клавиры оперы были напечатаны в Лейпциге в 1913 году. Полная оркестровая партитура свыше четырех десятилетий считалась потерянной: из пяти актов в инструментовке автора были обнаружены только три. Оркестровал оперу заново композитор Б. Лятошинский. Ученик Н. Лысенко, композитор Л. Ревуцкий, посвятивший изучению оперы более 20 лет, создал ее окончательную редакцию. В этой редакции «Тарас Бульба» и был поставлен в 1955 году Киевским театром оперы и балета им. Т. Г. Шевченко.

Композитор Н. Лысенко известен как серьезный исследователь народного творчества. Им написано несколько научных работ: об украинской народной песне и думах, о народной инструментальной музыке, заложивших основы украинской музыкальной фольклористики.

Перу композитора, помимо двенадцати опер, принадлежит большое число песен, романсов, вокальных ансамблей и хоров, несколько сборников «Музыки к Кобзарю», фортепьянные произведения, многочисленные обработки народных песен.

На грампластинке опера записана в исполнении артистов Киевского театра оперы и балета им. Т. Г. Шевченко.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая. Киев. Площадь перед Братским монастырем на Подоле. У ворот монастыря кобзарь. Вокруг него народ. В толпе мелькают жупаны запорожцев. Кобзарь поет о тяжелой доле Украины. Народ подхватывает его песню. Появляются польские комиссары. Народ расходится. Из монастыря выходит Тарас Бульба с сыновьями Остапом и Андрием, с ними монастырский ключник.

Расставаясь с сыновьями, Тарас Бульба напутствует их. «Казаку всего важнее просветить наукой разум и добро посеять в сердце»,—говорит он. Казак должен быть предан православной вере, родной Украине, своему народу.

Старый Бульба прощается с сыновьями. Андрий рассказывает Остапу о том, что он был в костеле, видел там панночку и очарован ее красотой. Остап возмущен: «Ох, доведут тебя паны до лиха». Проезжает карета. В ней Андрий замечает ту панночку, красота которой поразила его. Андрий бежит за каретой.

Снова на площади появляется кобзарь. По просьбе Остапа он поет боевую песню, которую подхватывает народ.

Вбегают польские комиссары и стража. Они пытаются схватить кобзаря, но народ встает на защиту своего певца.

Картина вторая. Хутор. Хата и двор Тараса Бульбы. Жена Тараса Настя ожидает приезда сыновей...

Трогательна встреча матери с Остапом и Андрием...

Приходит Тарас Бульба с боевыми товарищами и хуторянами. Бульба пошмеивается над тем, как одеты сыновья. Остап вспыхивает и выходит драться с отцом «на кулачки».

Сходятся соседи поздравить Тараса с возвращением сыновей. Старый боевой товарищ Тараса Товкач просит Андрия и Остапа рассказать, что творится в Киеве.

Остап с горечью и возмущением говорит о страданиях украинского народа, о жестокости польской шляхты. Он обращается к отцу с просьбой отпустить его и Андрия в Запорожье, «чтобы отцизне послужить и мушкетом, и мечом».

По душе пришлось Тарасу просьба Остапа. Он решает сам отправиться с сыновьями в Запорожскую Сечь «сердца казацкие будить, чтоб на борьбу за Украину отважных воинов сплотить». Все гости единодушно поддерживают решение Тараса. Казаки уходят готовиться к походу. Ошеломленная Настя бросается к детям. Скорь, отчаяние, тяжелые предчувствия звучат в плаче матери. Остап и Андрий успокаивают ее.

Входит Тарас. Он велит сыновьям попрощаться с матерью: «Все готово, под седлом казацки кони». Мать пытается благословить детей, но силы оставляют ее: она падает, потеряв сознание.

Тарас с сыновьями, Товкачом и казаками отправляются в Сечь.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина первая. Сечь. Берег Днепра. Кое-кто из казаков-запорожцев чинит «чайки», сети; большинство же томится от безделья, даром пропадает казацкая сила.

Тарас и Товкач укоряют сечевиков в том, что они «обабилась», отсиживают-ся здесь, в Сечи, вместо того, чтобы идти походом против ненавистной шляхты.

Сечевики решают переизбрать кошевого и расходятся по куреням, чтобы созвать запорожцев на совет.

Вбегают взволнованный Андрий. Скоро осуществится его мечта. Они выступят в поход!

Радостное возбуждение Андрия сменяется тяжелым предчувствием. В эту минуту приход Остапа особенно радостен для него. Он просит брата не бросать его на чужбине. «Твердит неведомый мне голос, что не вернусь домой»,—жалуется Андрий. Остап стыдит и успокаивает брата: «Где будешь ты, там буду я!»

Остап и Андрий торжественно клянутся биться за Родину насмерть.

Картина вторая. Бурлит сечевой майдан. Входят старшина и кошевой атаман. Торжественно выносятся знамя. Запорожцы требуют переизбрания кошевого «Кошевого долой, долой, долой!»—усиливаются выкрики.

Кошевому хорошо известны обычаи запорожцев, он покоряется их решению. Происходит бурная сцена выборов нового кошевого.

Тарас Бульба с Товкачом стоят за отважного рыцаря Кирдягу, которого поддерживает большинство запорожцев.

Деды-сечевики, по обычаю посыпая голову Кирдяги землей, наказывают служить верой и правдой казачеству и Украине.

Развеваются знамена, сливаются голоса запорожцев: «Слава! Слава! Кошевому слава! Запорожью, Украине слава!»

Смеркается. Слышен топот конских копыт. Вбегают и падает обессиленный от пыток гонец. Он сообщает ужасную весть: польские паны сжигают города и села, убивают и грабят мирное население, кровь льется рекой...

«На недруга! На пана!»—слышен боевой приказ Кирдяги.

Картина третья. Рассвет. Степь неподалеку от Сечи. Звучит боевая песня сечевиков «Засвистали казаченьки...».

Запорожцы выступают в поход. Сбылась мечта Тараса Бульбы, Товкача и всех сечевиков—началась борьба за освобождение народа от ига польских магнатов. Не топтать им больше родной украинской земли!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина первая. Лагерь казаков возле осажденной ими крепости Дубно. Лунная ночь. Андрию не спится. Мысли его вновь и вновь возвращаются к прекрасной панночке, которая завладела его сердцем...

Между возами крадется татарка, служанка Марильцы. Она нашла того, кого искала,—Андрия. Андрий узнает татарку. На его вопросы о Марильце татарка рассказывает, что ее госпожа уже третий день ничего не ела, осажденные в крепости голодают. Служанка умоляет Андрия спасти панночку.

Мгновения борьбы, колебаний... Ослепленный страстью, Андрий забывает о своей клятве. Он берет мешок с продовольствием и, прячась от казаков, вместе с татаркой направляется через тайный подземный ход в осажденную крепость.

Картина вторая. Замок воеводы. Слышны звуки органа. Марильца в отчаянии молит бога о спасении.

Приходит татарка с Андрием. Как зачарованный глядит Андрий на Марильцу, став на колени, обращается он к ней со словами любви и восхищения.

Марильца напоминает Андрию о его клятве, о том, что они с давних лет враги, что любить друг друга им нельзя. Андрий бросает саблю к ногам Марильцы, и она награждает его поцелуем. «Ты одна—моя отчизна!»—воскликает Андрий. Входят воевода, иезуит, шляхтичи и шляхтянки. Воевода благодарит Андрию за спасение Марильцы. Все ценности, которыми он владеет, отныне принадлежат Андрию. Но Андрий отказывается от платы и просит воеводу отдать за него свою дочь.

Воевода, шляхта—все возмущены неслыханной дерзостью холопа. Иезуит, однако, советует воеводе дать согласие на брак: «Он знает все вражеские ходы и выходы и нам большую пользу принесет! Одно—дать слово, выполнить—иное!»

Воевода принимает коварный совет иезуита и назначает Андрия полковником.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Картина первая. Совет запорожцев под Дубно. У всех угнетенное настроение, вызванное сообщением Тараса Бульбы о том, что шляхта ночью обошла спавших казаков, а татары разрушили Сечь.

Вбегает казак Задорожный, вырвавшийся из плена. Едва держась на ногах, он рассказывает запорожцам об их братьях, которые томятся в глубоком подземелье в окопах, ожидая смерти. Сообщает он и о том, что сын Тараса Андрий переметнулся к врагам и сидит «в одеждах пышных за одним столом с панами в воеводином дворце».

Страшное горе обрушилось на Тараса. Склоняют головы опечаленные запорожцы.

Вбегает молодой казак со словами: «Батько, двинулись ляхи. Из ворот городских выходят». Тарас отдает приказ двинуться навстречу врагу и обращается к запорожцам с просьбой заманить Андрия.

В польской одежде, с шарфом Марильцы на руке, разгоряченный боем, Андрий преследует казаков. Страшное отцовское «Стой!» раздается над ним. И невольно сразу опускается сабля Андрия, занесенная над вчерашним боевым товарищем.

«Я породил тебя, я и убью!»—с этими словами Тарас стреляет в Андрия... Юноша падает. Подбегает Остап. Любовь к Андрию и ненависть к предателю борются в душе Остапа. Не может он простить брату его отступничества. Звучат победные крики. Казаки нанесли шляхте сокрушительный удар. Сходятся запорожцы. С презрением и ненавистью глядят они на труп предателя.

Тарас обращается к казакам с новым призывом идти в бой. «На Дубно! На панов! Ждет нас славная победа!»—гремит ответ запорожцев.

Картина вторая. Дубно. Шляхта отчаянно сопротивляется. Жестокий бой идет у стен крепости. Вздываются клубы дыма, горит башня, пылают городские ворота.

Казаки врываются в крепость. Шляхтичи поднимают руки, моля о пощаде.

В отблесках пожара победно развевается сечевое знамя. Запорожцы восторженно приветствуют Тараса и Остапа.

N. LYSENKO

(1842—1912)

“TARAS BULBA”

An Opera in Four Acts

N. Lysenko spent more than ten years writing his opera “Taras Bulba” (after the short novel of the same name by N. Gogol). He first turned to the subject of Gogol's novel in 1874 but his stay in St. Petersburg, where he went to study under N. A. Rimsky-Korsakov, and then work on other compositions put the opera in the background for some time. It was only in 1880 that he turned once more to “Taras Bulba” and ten years later, in 1890, the opera was finished and orchestrated.

Soon after he completed “Taras Bulba” Lysenko met P. Tchaikovsky. M. Staritsky, who wrote the libretto for the opera, has left the following reminiscences of this meeting: “Our famous maestro listened to the whole opera with rapt attention, from time to time voicing approval and admiration.

He particularly liked the passages in which national, Ukrainian, touches were most vivid...”

“...Tchaikovsky embraced Lysenko”, continues M. Staritsky, “and congratulated him on his talented composition”.

The score of the opera was published in Leipzig in 1913, but the orchestration has been lost. Only three of the five acts that the composer himself orchestrated have been found. The composer V. Lyatoshinsky orchestrated the opera anew. Later L. Revutsky, one of Lysenko's pupils, who devoted more than 20 years to an exhaustive study of the opera, revised Lyatoshinsky's orchestration. This was the version used for the production of the opera in 1955 at the Shevchenko Opera and Ballet Theatre in Kiev.

N. Lysenko is known for his serious studies of folk art. He is the author of several treatises dealing with the Ukrainian folk song and folk instrumental music. These were pioneer works in the scientific study of Ukrainian musical folklore.

Besides twelve operas, Lysenko wrote a number of songs, romances, vocal ensembles and choruses, several albums of music to Shevchenko's “Kobzar”, piano pieces, and arrangements of folk songs.

The present recording is by artists of the Shevchenko Opera and Ballet Theatre in Kiev.

ACT I

Scene 1. Kiev. The square in front of the Bratsky Monastery on Podol. At the monastery gate people are gathered around a kobza player. The bright coats of Zaporozhian Cossacks are seen here and there in the crowd. The kobza player sings of the bitter lot of the Ukraine; the people take up his song. Polish Commissars appear on the scene, the crowd disperses. Taras Bulba with his sons Ostap and Andrii come out of the monastery with one of the attendants.

Before parting Taras admonishes his sons not to forget that a Cossack must ever seek knowledge and foster goodness in his heart. He exhorts them to be faithful to the Orthodox Church, to their native Ukraine, to the people.

Old Taras takes leave of his sons. Andrii tells Ostap in confidence that he has been to the Polish Roman Catholic Church where he saw a Polish girl whose beauty enchanted him. Ostap is indignant. "O, those Polish people will be the death of you yet!" A carriage drives by and in it Andrii catches a glimpse of the girl who has captured his heart. He runs after the carriage.

The kobza player again appears. At Ostap's request he sings a lively song in which the people soon join.

Polish Commissars and guards come in and attempt to seize the kobza player but the people rush to his aid.

Scene 2. The farmstead of Taras Bulba. Nastya, Bulba's wife, is awaiting the arrival of her sons...

The touching reunion of mother and sons.

Taras Bulba enters with his Cossack comrades-in-arms and fellow-villagers. He makes mocking remarks about his sons' strange attire. Ostap flares up and is ready to start a "fist fight" with his father.

Neighbours gather to congratulate Taras on his sons' return. Tovkach, one of Taras' old Cossack comrades, asks Andrii and Ostap to tell them what is happening in Kiev.

With bitterness and indignation in his voice, Ostap describes the sufferings of the Ukrainian people, the cruelty of the Polish nobles. He turns to his father with a request to let him and Andrii go to Zaporozhye "to serve their country with gun and sword".

Taras is pleased. He decides that he will go with his sons to the Zaporozhskaya Sech "to rouse the hearts of Cossacks, to rally brave warriors for the struggle to liberate the Ukraine". All the guests unanimously approve this decision. The Cossacks leave to prepare for the journey. Nastya, utterly astounded by her husband's decision, turns to her sons. Grief, desperation and dark forebodings are expressed in the mother's lament. Ostap and Andrii try to comfort her.

Taras enters. He orders his sons to take leave of their mother. "Everything is ready, the Cossacks' horses are saddled". Nastya wants to bless her sons before they go but she is too late, she falls to the ground in a swoon.

Taras with his sons and Tovkach with the Cossacks set out for the Sech.

ACT II

Scene 1. The Sech. On the bank of the Dnieper. Some of the Zaporozhian Cossacks are mending nets but most of them are idle. What a waste of Cossack strength!

Taras and Tovkach reproach them for their idle way of life, for becoming no better than women, twiddling their thumbs here instead of marching against the hateful Polish nobles. The Cossacks are roused by these words and decide to choose a new ataman. They go off to gather the others and to call a council.

Andrii runs in, excited. His dream will soon come true! The Cossacks will soon be on the march!

Andrii's joy gives way to misgivings. Just then Ostap enters and Andrii is glad he has someone to confide in. He entreats his brother not to abandon him when they are in enemy territory. "Some mysterious voice keeps telling me that I will not return home", he confesses to his brother. Ostap shames him for such thoughts, quiets him with the promise: "Wherever you will be, there will I be too".

Ostap and Andrii solemnly vow to defend their country to the death.

Scene 2. The Cossack camp is in turmoil. The elder and the ataman appear and the banners are ceremoniously carried in. The Cossacks demand that a new ataman be chosen. Shouts of "Down with the ataman, down with him!" grow louder and louder.

The ataman well knows Cossack customs and without much ado submits to the Cossacks' demand.

Next comes the stormy scene of choosing a new ataman. Taras Bulba and Tovkach support Kirdyaga, a brave Cossack who is the choice of the majority.

According to the Cossack custom, the elders strew earth on the new ataman's head, charging him to serve faithfully the cause of the Cossacks and of the Ukraine.

The banners are raised aloft, the voices of the Cossacks join in shouts of "Glory, glory to the ataman, glory to Zaporozhye, glory to the Ukraine".

It grows dark. The thud of a horse's hoofs is heard. A messenger runs in and falls to the ground, exhausted from the tortures he has endured. He brings terrible news: the Polish nobles are burning the towns and villages, killing and plundering the people. Blood is flowing in rivers...

"Against the foe! Against the Polish nobles!" rings out the battle order of Kirdyaga.

Scene 3. Dawn. The steppe not far from the Sech. The battle song of the Cossacks is heard.

The Zaporozhian Cossacks set out on their march. The dream of Taras Bulba, Tovkach and all the Cossacks has come true—the struggle to liberate the people from the yoke of Polish oppression has begun! No longer will the Polish nobles trample beloved Ukrainian soil!

ACT III

Scene 1. The Cossack camp near the fortress of Dubno, to which they have laid siege. A moonlit night. Andrii is restless, unable to sleep. His thoughts return again and again to Marilitsa, the enchanting Polish girl who has won his heart...

A Tatar woman, Marilitsa's servant, steals her way among the carts. She finally finds the person she is seeking—Andrii. Andrii recognises her. In answer to his questions about Marilitsa the Tatar woman tells him that her mistress has had

nothing to eat for three days, that everyone in the fortress is starving. She begs Andrii to save her mistress.

A moment's struggle and hesitation... blinded by his passion, Andrii forgets his vow. He takes a sack with food and, carefully that none of the Cossacks see him, follows the Tatar woman to a secret passage leading into the besieged fortress.

Scene 2. The castle of the Voivode (commander-in-chief). The sounds of an organ are heard. In desperation, Mariltsa is imploring God to save her.

The Tatar woman enters with Andrii. As in a trance, he gazes at Mariltsa, goes down on his knees, and ardently declares his love for her.

Mariltsa reminds Andrii of the vow he has taken, of the long-standing enmity between their peoples, of the barriers to their love. Andrii casts his sword at Mariltsa's feet and she rewards him with a kiss. "You alone—you are my country!" he exclaims. The Voivode enters with a Jesuit priest, a group of Polish nobles and their wives. He thanks Andrii for saving his daughter's life. Now Andrii may ask for anything he wishes from amongst the Voivode's possessions as a reward. But Andrii refuses payment and asks only for the hand of his daughter.

The Voivode and all the nobles are indignant at such insolence from a mere churl. The Jesuit priest, however, advises the Voivode to consent to the marriage: "This lad knows all the ins and outs of the enemy and can be of great use to us. To give your word is one thing, to keep it—another!"

The Voivode decides to follow this crafty advice and appoints Andrii a colonel in the Polish forces.

ACT IV

Scene 1. The council of the Zaporozhian Cossacks near Dubno. Everyone is in low spirits after Taras Bulba informs them that the Polish forces that night surprised the sleeping Cossacks, and that Tatars have destroyed the Sech.

Zadorozhny, a Cossack who has just made his escape from the enemy, runs in and tells the council about their brothers who have been put in chains and thrown into the fortress dungeon. He also brings news that Andrii, the son of Taras, has gone over to the enemy and sits "in fine clothes at the same table with Polish nobles in the Voivode's palace".

Taras is overcome with grief. The other Cossacks bow their heads in sorrow.

A young Cossack runs in with the words that the Poles have launched an attack. The people are coming through the gate. Taras orders the Cossacks to advance against the enemy and begs them to entice Andrii into a trap.

In a Polish uniform, with Mariltsa's scarf on his arm, Andrii is in the heat of the battle, pursuing Cossacks, when he suddenly hears a menacing shout—"Stop!" He recognises his father's voice. He involuntarily lowers the sword which has just been raised against his erstwhile comrades.

"I gave life to such a one as you and I shall kill you!"—with these words Taras shoots Andrii. The youth falls. Ostap runs up to him. Love for Andrii and hatred of the enemy struggle in Ostap's heart—but he cannot forgive his brother's treachery. Victorious shouts are heard. The Cossacks have dealt the enemy a crushing blow. They gather around Taras and Ostap. All gaze at the traitor's body with contempt and hatred in their eyes.

Taras calls on the Cossacks to continue the battle. "On to Dubno! Crush the Polish nobles! A glorious victory awaits us!" the Cossacks shout in answer to his challenge.

Scene 2. Dubno. The Polish forces put up a desperate resistance. There is fierce fighting at the walls of the fortress. Clouds of smoke rise up, the towers are in flames, the gates are burning.

The Cossacks break into the fortress. The Polish nobles put up their hands, begging for mercy.

In the glare of the flames the Sech banner is seen waving on high. The Cossacks cheer Taras and Ostap.

Taras - A. Kikot, bass
Ostap - Dmitrii Shatyuk, bass
Andrei - V. Timokhin, tenor
Kobza Player - V. Muror
Monastic House-keeper - Ivan Klyachuk, tenor
Polish Commissaries { T. Feoktistov, tenor
V. ~~Heatin~~
Gerasimchuk.
Nastya - Larisa Rudenko, mezzo
Cossack - V. Ditsyuk, bass
Tookach - V. Shilov, tenor
Koshovol - V. Gerasimchuk
Kudryasa - G. Masulya, bs
Mas's singer - Boris Puzin, tenor
Mariltsa - Yelizaveta Chadee, soprano
Tatar - N. Missina
Voivod - Vladimir Matveyev, bass
Catholic Priest - V. Skubak
Zadorozhny - T. Feoktistov, tenor
Botnik - Ivan Klyachuk, tenor
Cossack - E. Boitsov

N. LYSSENKO
(1842—1912)

TARASS BOULBA
Opéra en quatre actes

C'est en 1874 que N. Lyssenko songea à écrire un opéra d'après le récit de Nicolas Gogol, mais son départ pour Pétersbourg où il devait être l'élève de Rimski-Korsakov, et d'autres ouvrages, l'empêchèrent de mettre son projet à exécution. En 1880 il repensa à TARASS BOULBA et dix ans plus tard, en 1890 il en acheva la partition et l'orchestration.

Bientôt après Lyssenko eut avec Tchaïkovski une entrevue que N. Staritski, le librettiste de TARASS BOULBA, évoque ainsi: «Notre illustre maître écouta l'opéra presque d'un bout à l'autre avec une attention profonde, manifestant de temps en temps son approbation et son enthousiasme, surtout aux passages où le coloris national s'exprime avec le plus d'éclat...»

«...Tchaïkovski, poursuivit Staritski, étreignit Lyssenko et le félicita...»

La partition fut éditée à Leipzig en 1913. Mais on ne retrouve que trois des cinq actes orchestrés par l'auteur, et pendant plus de quarante ans l'orchestration intégrale de TARASS BOULBA fut considérée comme perdue. Le compositeur B. Liatchinski composa une nouvelle orchestration, et le compositeur L. Révoutski, élève de Lyssenko, qui consacra plus de vingt ans à l'étude de cet opéra, en donna la rédaction définitive. C'est dans cette rédaction que TARASS BOULBA fut présenté en 1955 à Kiev, au Théâtre d'Opéra et de Ballet Chevtchenko.

N. Lyssenko est connu pour ses recherches folkloriques. Ses travaux sur la chanson populaire ukrainienne et sur la musique populaire instrumentale sont à la base du folklore musical ukrainien.

On doit au compositeur, outre douze opéras, un grand nombre de chansons, de mélodies, d'ensembles vocaux et de chœurs, plusieurs recueils de «Musique pour Kobzar», des oeuvres pour piano et une multitude d'arrangements de chansons populaires.

L'opéra a été enregistré dans l'interprétation des acteurs de l'opéra Chevtchenko de Kiev.

PREMIER ACTE

Premier tableau. Kiev. Une place devant le couvent des Frères. Aux portes du couvent, un joueur de kobza. Dans la foule qui l'entoure on remarque les pourpoints des Zaporogues. Le kobzar chante les souffrances de l'Ukraine. La foule reprend sa chanson. Apparaissent des commissaires polonais. La foule se disperse. Tarass Boulba sort du couvent, accompagné de ses fils Ostap et Andri et du frère servant du couvent.

Tarass Boulba fait ses adieux à ses fils: «Le premier devoir du cosaque est d'ouvrir son esprit aux lumières et de semer la bonté dans le coeur», dit-il en manière d'adieu. Le cosaque doit être fidèle à la foi orthodoxe, à l'Ukraine, son pays, à son peuple.

Le vieux Boulba quitte ses fils. Andri raconte à Ostap qu'il est entré dans une église catholique, qu'il y a vu une jeune Polonaise dont la beauté l'a séduit. Ostap est indigné: «Les seigneurs polonais feront ton malheur». Un coupé passe. Andri remarque la jeune Polonaise qui l'a charmé, il se précipite derrière le coupé.

Le kobzar revient sur la place. A la demande d'Ostap, il entonne un chant de combat que toute la foule reprend en chœur.

Commissaires et gardes polonais accourent. Ils cherchent à se saisir du kobzar, mais le peuple les en empêche, il défend son chantre.

Deuxième tableau. Un hameau. La maison et la cour de Tarass Boulba. La femme de Tarass, Nastia, attend ses fils...

Rencontre émouvante de la mère et des fils...

Arrive Tarass avec ses compagnons d'armes et des gens du hameau. Boulba se moque du costume de ses fils. Ostap bondit et sort se battre avec son père «à coups de poing».

Les voisins se rassemblent pour féliciter Tarass du retour de ses fils. Tovkatch, vieux compagnon d'armes de Tarass, prie Andri et Ostap de leur dire ce qui se passe à Kiev.

Débordant de douleur et d'indignation, Ostap narre les souffrances du peuple ukrainien, la cruauté des seigneurs polonais. Il supplie son père de les laisser partir, lui et Andri, à Zaporojié, «pour servir la Patrie par le mousquet et par l'épée».

Tarass consent avec joie. Lui-même ira avec ses fils à la Siétche Zaporogue «éveiller les coeurs cosaques et rallier les vaillants guerriers à la défense de l'Ukraine». Toute l'assistance approuve la décision de Tarass. Les cosaques partent pour se préparer à la campagne. Nastia se jette, éplorée, dans les bras de ses fils. Elle pleure, accablée de douleur et de désespoir. De sombres pressentiments l'assaillent. Ostap et Andri la tranquillisent.

Entre Tarass. Il ordonne à ses fils de faire leurs adieux à leur mère: «Tout est prêt, les coursiers cosaques sont sellés». La mère veut bénir ses fils, mais ses forces la trahissent, elle tombe, inanimée.

Tarass et ses fils, Tovkatch et les cosaques partent pour la Siétche.

DEUXIÈME ACTE

Premier tableau. La Siétche. Les bords du Dniepr. Des cosaques zaporogues réparent leur barques et filets. Ils se morfondent dans l'inaction, les forces cosaques sont sans emploi.

Tarass et Tovkatch couvrent de reproches les habitants de la Siêche: ils s'effeminent, ils restent confinés dans la Siêche au lieu d'aller combattre les seigneurs polonais abhorrés. Les hommes décident de réélire l'ataman et s'en vont par les villages convoquer les Zaporogues au conseil.

Andri accourt, très ému. Son rêve va se réaliser. Ils se mettent en campagne! Mais son excitation joyeuse fait place à un sombre pressentiment, et c'est avec joie qu'il voit arriver Ostap. Il demande à son frère de ne pas l'abandonner en terre étrangère: «Quelque chose me dit que je ne reviendrai pas», dit-il tristement. Ostap lui fait honte et l'apaise: «Je serai partout où tu seras!»

Ostap et Andri jurent de défendre la Patrie jusqu'à la mort.

Deuxième tableau. Grand tumulte sur la place de la Siêche. Le doyen et l'ataman entrent. On apporte solennellement les drapeaux. Les Zaporogues exigent l'élection d'un nouvel ataman. Des cris montent, grandissent: «A bas l'ataman, à bas, à bas!»

L'ataman connaît bien les Zaporogues, et il se soumet à leur volonté. La scène de la réélection de l'ataman se déroule, orageuse.

Tarass Boulba et Tovkatch sont pour le vaillant chevalier Kirdiaga qu'appuie la majorité des Zaporogues.

Selon la coutume, les anciens de la Siêche jettent de la terre sur la tête de Kirdiaga en lui ordonnant de servir par la foi et la vérité les cosaques et l'Ukraine.

Les étendards se déploient tandis que les Zaporogues entonnent: «Gloire, Gloire! Gloire à l'ataman! Gloire à Zaporojié, Gloire à l'Ukraine!»

Un bruit de sabots de cheval résonne dans la nuit tombante. Un cavalier fait irruption et tombe, épuisé par les tortures subies. Il annonce une terrible nouvelle: les seigneurs polonais brûlent villes et villages, ils pillent, assassinent la population, le sang coule à flots.

«Sus à l'ennemi! Sus aux seigneurs», ordonne Kirdiaga.

Troisième tableau. A l'aube. La steppe près de la Siêche. Le chant de combat des hommes de la Siêche s'élève: «En route, cosaques!»

Les Zaporogues partent en campagne. Le rêve de Tarass Boulba, de Tovkatch, de tous les habitants de la Siêche, s'accomplit, ils vont se battre pour secouer le joug qui pèse sur le peuple. Les magnats polonais ne fouleront plus leur pays, leur terre d'Ukraine!

TROISIÈME ACTE

Premier tableau. Le camp des cosaques près de la forteresse de Doubno assiégée. Clair de lune. Andri ne parvient pas à s'endormir, hanté par le souvenir de la belle Polonaise...

Parmi les attelages se faufile une Tatare, la servante de Mariltsa. Elle a trouvé celui qu'elle cherche, Andri. Celui-ci reconnaît la Tatare. Il la questionne, qu'est devenue Mariltsa? La Tatare lui dit que sa maîtresse n'a rien mangé depuis trois jours, que les prisonniers de la forteresse assiégée sont affamés. Elle supplie Andri de sauver sa jeune maîtresse.

Un instant d'hésitation, de lutte intérieure... Aveuglé par la passion, Andri oublie son serment. Il prend un sac de vivres et sans être vu des cosaques suit la Tatare dans le passage souterrain secret conduisant à la forteresse assiégée.

Deuxième tableau. Le château du voïévode. Les sons d'un orgue. Dans une prière désespérée, Mariltsa implore le salut divin.

La Tatare arrive avec Andri. Celui-ci contemple Mariltsa, ensorcelé. Il tombe à genoux devant elle, lui dit son amour et son admiration.

Mariltsa rappelle à Andri son serment, ils sont ennemis depuis très longtemps, ils n'ont pas le droit de s'aimer. Andri jette son épée aux pieds de Mariltsa, elle le récompense par un baiser. «Tu es mon tout, tu es ma Patrie!» s'exclame Andri. Entrent le voïévode, un jésuite, des seigneurs et des dames polonaises. Le voïévode remercie Andri d'avoir sauvé Mariltsa. Il lui offre tout ce qu'il possède. Mais Andri ne veut pas être payé, il prie le voïévode de lui donner sa fille en mariage.

Indignation du voïévode et des seigneurs. Un serf... quelle audace! Le jésuite, cependant, conseille au voïévode de consentir au mariage: «Il connaît les secrets de l'ennemi, il nous sera d'un grand secours! Donner sa parole est une chose, la tenir en est une autre!»

Le voïévode suit le conseil du perfide jésuite et nomme Andri colonel.

QUATRIÈME ACTE

Premier tableau. Le conseil des Zaporogues près de Doubno. Ils sont atterrés par la nouvelle apportée par Tarass Boulba: à la faveur de la nuit, les seigneurs polonais ont tourné le camp des cosaques endormis et les Tatares ont ravagé la Siêche.

Arrive en courant le cosaque Zadorojni. Fait prisonnier, il a réussi à s'évader. A bout de forces, il raconte aux Zaporogues que leurs frères languissent, chargés de fer, attendant la mort, dans un souterrain profond. Il dit aussi que le fils de Tarass, Andri, est passé à l'ennemi, qu'il est «au palais du voïévode et a pris place à la table des seigneurs, vêtu de riches habits».

Une douleur immense s'empare de Tarass. Les Zaporogues affligés courbent la tête.

Un jeune cosaque accourt: «Mon chef, dit-il, l'ennemi avance. Il a passé les portes de la ville». Tarass ordonne de se porter à la rencontre de l'ennemi et demande aux Zaporogues d'attirer Andri.

En costume polonais, l'écharpe de Mariltsa à la main, Andri, enflammé par la bataille, poursuit les cosaques. Un terrible «Halte!» prononcé par la voix paternelle, retentit. Andri laisse tomber la main qui tient le sabre dirigé vers ses compagnons d'hier.

«C'est moi qui l'ai engendré, c'est moi qui le tuerai!» s'écrie Tarass. Un coup de feu... le jeune homme s'écroule. Ostap accourt. Son amour pour Andri et sa haine pour l'ennemi s'affrontent dans son âme; il ne peut pardonner à son frère son abandon. Des cris de victoire retentissent. Les cosaques ont porté un coup écrasant aux seigneurs polonais. Les Zaporogues arrivent. Pleins de mépris et de haine, ils considèrent le corps du traître.

Tarass lance aux cosaques un nouvel appel au combat. «Sus à Doubno! Sus aux Polonais! La victoire nous attend!» s'écrient les Zaporogues.

Deuxième tableau. Doubno. Les Polonais opposent une résistance désespérée. Un combat sanglant se déroule sous les murs de la forteresse. Des tourbillons de fumée s'élèvent, la tour brûle, les portes de la ville sont en flammes.

Les cosaques font irruption dans la forteresse. Les seigneurs polonais se rendent, implorant la pitié.

Dans les dernières lueurs de l'incendie, le drapeau de la Siêtche se déploie, victorieux. Les Zaporogues enthousiastes saluent Tarass et Ostap.

QUATRIÈME ACTE

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/3 об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
33Д-010685(a)

Вторая гр.-1
1-00

Н. ЛЫСЕНКО. Опера «ТАРАС БУЛЬБА»
N. LYSENKO (1842-1912). Opera "TARAS BULBA"
arr. by L. Revutsky (in Ukrainian)
Overture. Act I, scene 1
A. KIKOT (Taras), D. GNATYUK (Ostap)
V. TIMOKHIN (Andriy), V. GUROV (Kobza player)
I. KLYAKUN (monastic house keeper)
T. FEOKTISTOV and V. GERASIMCHUK
(Polish commissars)
UkrSSR State Opera and Ballet
Theatre Chorus and Orchestra
conducted by K. SIMEONOV

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/2 об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
33Д—010686(a)

Вторая гр.-2
1-00

Н. ЛЫСЕНКО. Опера «ТАРАС БУЛЬБА»
N. LYSENKO (1842—1912). Opera "TARAS BULBA"
Act 1 Scene 2
А. КИКОТ, Л. РУДЕНКО (Nastya), Д. ГНАТЮК
V. ТИМОХИН, В. ГРИСЬЮК (cossack)
UkrSSR State Opera and Ballet
Theatre Chorus and Orchestra
conducted by K. SIMEONOV

MADE IN THE U.S.S.R.

33 $\frac{1}{3}$ об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
33Д-010687(a)

Вторая гр.-3
1-00

Н. ЛЫСЕНКО. Опера «ТАРАС БУЛЬБА»
N. LYSENKO (1842-1912). Opera "TARAS BULBA"
Act I Scene 2 (end), Act II Scene 1
A. KIKOT, L. RUDENKO, D. GNATYUK
V. TIMOKHIN, V. SHILOV (Tovkach)
UkrSSR State Opera and Ballet
Theatre Chorus and Orchestra
conducted by R. SIMEONOV

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/3 об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
33Д—010688(a)

Вторая гр.-4
1-00

Н. ЛЫСЕНКО. Опера «ТАРАС БУЛЬБА»
N. LYSENKO (1842—1912). Opera "TARAS BULBA"
Act II Scene 2
A. KIKOT, V. GERASIMCHUK (Koshevol)
V. SHILOV, G. KRASULYA (Kirdyaga)
B. PUZIN (messenger)
Grandfathers, Bunchuzhny—
Artists of the Chorus
UkrSSR State Opera and Ballet
Theatre Chorus and Orchestra
conducted by K. SIMEONOV

33Д010688/1-00

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/3 об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
33Д—010689(a)

Вторая гр.-5
1-00

Н. ЛЫСЕНКО. Опера «ТАРАС БУЛЬБА»
N. LYSENKO (1842—1912). Opera "TARAS BULBA"
Act III Scene 1, Act III Scene 2
A. TIMOKHIN, E. CHAVDAR (Mariitsa)
N. MISSINA (Tatar)
UkrSSR State Opera and Ballet
Theatre Chorus and Orchestra
conducted by K. SIMEONOV

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/2 об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
33Д-010690(a)

Вторая гр.-6
1-00

Н. ЛЫСЕНКО. Опера «ТАРАС БУЛЬБА»
N. LYSENKO (1842-1912). Opera «TARAS BULBA»
Act III, Scene 2 (end), Act IV, Scenes 1 and 2
A. KIKOT, D. GNATYK, V. TIMOKHIN, E. CHAVDAR
V. MATVEYEV (voivode), V. SKUBAK (Catholic priest)
T. FEOKTISTOV (Zadorozhny)
I. KLYAKUN (sotnik), E. BOITSOV (cossack)
UkrSSR State Opera and Ballet
Theatre Chorus and Orchestra
conducted by K. SIMEONOV

33Д010690/1-1